

АВТОРСКИЙ
УЧЕБНИК

А. С. Илюшин, А. П. Оршико

Дифракционный структурный анализ

Часть 1

2-е издание

УМО ВО рекомендует
УМО рекомендует

КРОИТ
КОНСЕРВАТИВНОЕ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

К первой книге Структурный анализ

Последующая структурная схема, построенная на данных о необычных явлениях действительности, должна рассматриваться, как попытка раскрыть внутреннее единство и неоспоримость учения дона Хуана. Схема состоит из четырех главных разделов-концепций:

- 1) человек, обладающий знанием,
- 2) человек, обладающий знанием, имел олли,
- 3) этот олли имел принцип,
- 4) принцип подкреплялся особой согласованностью.

Эти четыре основных концепции, в свою очередь, состоят из ряда более мелких концепций; таким образом, эта структура охватывает все значимые описанные понятия, полученные до того, как я прервал процесс обучения. В каком-то смысле эти разделы представляют собой последовательные уровни анализа; каждый уровень модифицирует предыдущий.

Ввиду того, что в основе данной концептуальной структуры лежат концепции всех ее составляющих, в этом месте надо дать следующее пояснение: во всей этой работе смысл событий я передавал так, как понимал их. Составляющие концепции знания дона Хуана в моем изложении здесь не могли быть точным повторением его собственных высказываний. Несмотря на все мои усилия как можно точнее изложить эти концепции, их смысл изменился при моих попытках их классифицировать. Однако, само расположение этих четырех главных разделов структурной схемы представляет собой логическую последовательность, по-видимому, свободную от влияния моих собственных методов классификации. Но если говорить об идеях, составляющих каждую из этих главных концепций, невозможно было сбросить со счетов собственную интерпретацию. В некоторых местах необходима внешняя классификация, чтобы объяснить какое-то явление более вразумительно. А так как это и есть цель этой работы, достигнуть ее можно было переходя от смысловых понятий и классификационной схемы учителя к смысловым понятиям и классификационным методам ученика и наоборот.

Оперативный порядок.

Раздел первый.

Человек, обладающий знанием.

В самом начале моего обучения дон Хуан заявил, что цель его учения “показать, как можно стать человеком знания”. Это его высказывание я делаю отправной точкой. Оперативная цель - стать человеком, обладающим знанием. Ясно также, что все учение донна Хуана направлено на то, чтобы тем или иным способом достигнуть этой цели. Ход моих рассуждений в этой части был таков: если при данных обстоятельствах стратегическая цель - стать “человеком знания” - должно разъяснить “оперативный порядок”, тогда справедливо сделать вывод о том, что для того, чтобы уяснить себе оперативный порядок, нужно уяснить конечную цель: человек знания.

Когда я определил первый раздел структуры “человек знания”, появилась возможность определить семь концепций, составляющих этот раздел:

- 1) чтобы стать человеком знания нужно учиться;
- 2) человек знания должен быть полным решимости;
- 3) человек знания обладал ясностью мышления;
- 4) стать человеком знания - это напряженный труд;
- 5) человек знания обладал бойцовским характером;
- 6) становиться человеком знания - процесс непрерывный;
- 7) человек знания имел олли .

Эти семь концепций были темами. Они проходили через весь курс обучения, определяя самый характер всего знания донна Хуана. Так как стратегическая цель его учения - сформировать человека, обладающего знанием, то все, чему он обучал, включало в себя специфику каждой из этих семи тем. Взятые в совокупности, они определили концепцию “человек знания”, как способ поведения, являющийся конечным результатом длительной и утомительной учебы. Однако, “человек знания” - это не руководство по поведению,

а целый комплекс принципов, включающих в себя все необычные обстоятельства, имеющие отношение к преподаваемому знанию.

В свою очередь каждая из этих семи концепций состоит из разных понятий, раскрывающих, все эти грани.

Из утверждений дона Хуана можно было сделать вывод о том, что человеком знания мог быть диаблеро, т.е. колдун, занимающийся черной магией. Он утверждал, что колдуном был его учитель и в прошлом он сам, хотя некоторые аспекты колдовства перестали его интересовать. Так как цель учения - показать, как стать человеком знания, а частью этого знания было колдовство, значит, существовала неотъемлемая связь между человеком знания и колдуном. Хотя дон Хуан не использовал их как взаимозаменяемые термины, тот факт, что они сходны и связаны, допускает возможность того, что "человек знания" со всеми семью темами и составляющими их концепциями, включает в себя все обстоятельства становления колдуна.

Стать человеком знания - это вопрос обучения. Первая тема подразумевает, что учиться - это единственный способ стать человеком знания, а это в свою очередь подразумевает необходимость длительных усилий для достижения цели. Стать человеком знания - это конечный результат процесса в отличие от немедленного приобретения этого состояния, являющегося даром сверхъестественных сил. Вероятность узнать, как стать человеком знания, оправдала существование системы обучения тому, как этого достичь.

В первой теме было три элемента:

- 1) не существовало очевидных необходимых условия для того, чтобы стать человеком знания.;
- 2) существовали некоторые скрытые условия;
- 3) решение о том, кто может стать человеком знания, вынесено было безликими силами.

Видимо, не существовало очевидных предпосылок, которые помогли бы определить, кто способен, а кто нет, научиться стать человеком знания. В идеале к этому может стремиться любой. Хотя на практике, дон Хуан отбирал учеников.

Фактически, при существующих обстоятельствах, любой учитель выбирал бы учеников, подбирая их по скрытым предпосылкам.

Сущность этих предпосылок никогда не была сформулирована; дон Хуан лишь исподволь внушал, каким должен быть ход мыслей при выборе будущего ученика. Подход, который он использовал для того, чтобы определить, насколько подходящим был склад характера кандидата в ученики, дон Хуан называл “непреклонное намерение”.

Тем не менее, окончательное решение по вопросу о том, кто может научиться быть человеком знания, было делом безликой силы, о которой дон Хуан знал, но это находилось за пределами его воли. Эта сила могла указать на нужного человека, дав ему возможность совершить необычный поступок, или поставив его в необычные обстоятельства. Поэтому, отсутствие открытых предпосылок и существование скрытых предпосылок никогда не вступали в конфликт.

Человек, который таким образом был выделен из числа других, становился учеником. Дон Хуан называл его эскогидо - “избранный”. Быть избранным значило гораздо больше, чем быть просто учеником. Сам способ выбора эскогидо уже отличал его от обыкновенных людей. Он уже считался носителем минимального количества могущества, которое предположительно должно было возрасти по мере обучения.

Но учение - это процесс бесконечного поиска и те силы, которые вынесли первоначальное решение или силы, с ними сходные, должны были в дальнейшем определить в состоянии ли эскогидо продолжать обучение или он потерпел поражение. Такие решения могли обозначиться в разных выражениях на любой стадии обучения. В этом смысле любые необычные обстоятельства, окружающие ученика, рассматривались, как предзнаменования.

Человек знания имел непреклонное намерение.

Сама мысль о том, что человек знания нуждается в непреклонном намерении, объясняла упражнение силы воли. Иметь непреклонное намерение значило иметь волю для осуществления необходимой процедуры в рамках получаемого знания. Человеку знания нужна несгибаемая воля, чтобы выдержать обязательное качество, которое свойственно любому действию, происходящему в пределах его знания.

Обязательное качество всех действий, происходящих в таких пределах, их неизменность и predeterminedность, без сомнения, любому человеку неприятны; по этой причине небольшое количество непреклонного намерения - это единственное скрытое требование, предъявляемое к каждому будущему ученику.

Непреклонное намерение состоит из 1) умеренности,

2) трезвости суждения и

3) недостатка свободы вводить новшества.

Умеренность необходима человеку, т.к. большинство обязательных действий касалось инстанций или элементов, находящихся или за рамками обычной повседневной жизни, или не были приняты в обычной деятельности, и человеку, который должен действовать в соответствии с ними, приходится делать экстраординарное усилие каждый раз, как он предпринимает какое-то действие. Ясно, что быть способным на такое усилие можно лишь будучи умеренным в другой деятельности, которая прямо не затрагивает такие predeterminedные действия.

Ввиду того, что все действия predeterminedны и обязательны, человеку знания нужна трезвость суждения. Под этим понятием подразумевается не просто здравый смысл, а способность оценивать обстоятельства, сопутствующие любой необходимости действовать. Руководством для такой оценки может быть совокупность всех составных учения, взятых в качестве рациональных факторов, бывших в распоряжении на тот момент времени, в который должно было быть выполнено действие. Т.о., руководящий фактор все время изменялся по мере того, как выучивалось больше составляющих; хотя в основе его всегда лежало убеждение, что любое обязательное действие, которое возможно надо было произвести, в действительности было самым подходящим действием в данных обстоятельствах.

Ввиду того, что все действия были установлены заранее и обязательны, их выполнение означало ограничение свободы на введение каких-то новшеств. У дона Хуана система передачи знаний была так хорошо разработана, что не было возможности как-то ее изменить.

Человек знания обладал ясностью мышления.

Ясность мышления была тем фактором, который обеспечивал чувство ориентации. Тот факт, что все действия predetermined означал, что ориентация в пределах получаемого знания в равной степени predetermined; как следствие - ясность мышления подсказывала направление ориентации. Этим постоянно подтверждалась обоснованность избранного курса при составляющих понятиях 1) свобода выбирать путь,

2) знание специфической цели,

3) изменчивость.

Предполагалось, что у человека была свобода выбора пути. Идея свободы выбора не противоречила идее об ограничении свободы вводить новшества; они не противоречили друг другу и не смешивались друг с другом. Свобода выбора пути подразумевала свободу выбора между разными возможностями свершения действия, одинаково эффективными и практичными. Критерием для такого выбора было преимущество одной возможности над другими по оценке выбирающего. Кстати, свобода выбора пути давала чувство ориентации через выражение личных наклонностей.

Другой способ выработать чувства ориентации - это осознание специфической цели каждого действия в пределах получаемого знания. Поэтому человеку знания необходима ясность мышления, чтобы сочетать свои специфические причины действия со специфической целью каждого действия. Знание специфической цели каждого действия было тем фактором, которым он руководствовался при оценке обстоятельств, сопровождающих любую необходимость действия.

Другим аспектом ясности мышления была мысль о том, что человек знания для того, чтобы подкрепить выполнение обязательных действий, должен собрать все ресурсы, которые учение ему предоставило. В этом состоит изменчивость. Чувство ориентации сформировалось при появлении у человека чувства уступчивости и изобретательности. Обязательное качество всех действий внушило бы человеку чувство жесткости или бесплодности, если бы не мысль о том, что человек знания должен быть изменчив.

Стать человеком знания - вопрос напряженного труда.

Человек знания должен обладать или развивать в себе в процессе обучения всестороннюю способность проявлять волю. Дон Хуан утверждал, что стать человеком знания - дело

напряженного труда. Напряженный труд означал способность

- 1) драматически напрягать волю;
- 2) достигнуть эффективности; и
- 3) отвечать на вызов.

В судьбе человека знания драма несомненно должна быть выделена особым образом, нужен особый вид волевых усилий, чтобы отвечать на обстоятельства, которые требовали драматической эксплуатации; иначе говоря, человек знания нуждался в драматических волевых усилиях. Взяв для примера поведение дон Хуана, с первого взгляда может показаться, что его усилия воли драматического характера являлись лишь результатом его собственной приверженности к театральности. Но драматические проявления воли в его случае гораздо больше, чем просто игра; скорее, это глубокое состояние веры. Посредством драматических усилий он придавал особое чувство законченности всем своим выполняемым действиям. Затем, как следствие его действий были инсценированы, так что одним из главных действующих лиц была смерть. Ясно, что смерть была вероятной в процессе обучения из-за опасной природы тех предметов, с которыми имел дело человек знания; затем было логично, что драматические проявления были больше, чем театральными представлениями - они были обусловлены убежденностью, что смерть была вездесущим игроком.

Усилия воли повлекли за собой не только драму, но также необходимость эффективности. Воля должна быть эффективной; одним из ее качеств должна быть правильная направленность и приемлемость. Идея неминуемой смерти вызвала к жизни не только драму, но и уверенность в том, что в каждое действие входит борьба за выживание, уверенность в том произойдет

уничтожение, если чья-то воля не будет эффективной.

Воля также повлекла за собой идею вызова, т.е. действия, направленного на проверку и доказывающего, что человек способен

совершить правильное действие в пределах жестких рамок получаемых знаний.

Человек знания обладал бойцовским характером.

Существовать для человека знания значит находится в состоянии постоянной борьбы, и мысль о том, что он боец, ведет жизнь воина, помогала ему достигать эмоциональной стабильности. Сама идея воюющего человека состоит из четырех концепций:

- 1) человек знания должен иметь уважение,
- 2) в нем должно быть чувство страха,
- 3) он должен быть активным,
- 4) он должен быть уверен в себе.

Отсюда быть воином - это вид самодисциплины, форма совершенствования личности, хотя это то состояние, когда личные интересы сведены к минимуму, т.к. в большинстве ситуаций личный интерес несовместим с суровой необходимостью для совершения какого-либо predetermined, обязательного акта.

Человек знания в роли бойца обязан обладать особым уважением ко всему, с чем ему приходилось иметь дело; ко всему, что связано с его знанием, следует относиться с глубоким уважением для того, чтобы в перспективе расставить все по значимости. Иметь чувство уважения эквивалентно умению оценивать незначительные возможности человека перед лицом неизвестности.

Если человек мыслит таким образом, то эта идея уважения, логически развиваясь, включает уважение к себе, т.к. человек неисследован в той же степени, как и сама неизвестность. Упражнение, направленное на осознание чувства уважения, трансформировало изучение этого специфического знания, которое иначе могло бы показаться абсурдным, в рациональное.

Еще один необходимый фактор в жизни бойца - это необходимость испытывать и тщательно оценивать чувство страха. Идеальная ситуация - это когда, несмотря на страх, человек продолжает производить действия. Предположительно, чувство страха должно быть побеждено и в какой-то период в жизни человека ?Знания? оно должно исчезнуть, но первое, что человек должен сознавать, это необходимость испытывать это чувство с тем,

чтобы должным образом оценить это чувство. Дон Хуан утверждал, что человек способен победить страх, только будучи лицом к лицу с ним.

Будучи бойцом, человек знания должен быть всегда активным, начеку. Человек на войне должен быть начеку, чтобы осознавать два аспекта знания:

- 1) осознание намерения и
- 2) осознание ожидаемого постоянного движения.

Осознание намерения - это знание факторов, участвующих во взаимоотношении между специфической целью любого обязательного действия и целью действия отдельного человека. Так как у всех обязательных действий есть определенная цель, человек знания должен быть всегда активен, т.е. он должен быть в состоянии сочетать определенную цель каждого обязательного действия с тем определенным мотивом, который побудил его к действию.

Осознавая эту взаимосвязь, человек знания должен быть в состоянии осознавать, что такое ожидаемое постоянное движение. То, что я назвал "осознание ожидаемого постоянного движения" - это уверенность в том, что человек в состоянии всегда определить значимые изменения, происходящие во взаимоотношении между специфической целью действия и мотивов

личности, побуждающих личность действовать. Осознавая это движение, человек, предполагается, должен обнаруживать самые незначительные изменения. Это целенаправленное осознание изменений объясняет признание и интерпретацию предзнаменований и других необычных событий.

Последний аспект бойцовского поведения - это необходимость уверенности в себе, т.е. уверенность в том, что специфическая цель действия, которое возможно выбрано, была единственной вероятной альтернативой для специфических личных мотивов действия. Без уверенности в себе человек не способен выполнить один из аспектов учения: способность утверждать знание, как власть.

Становиться человеком знания - непрекращающийся процесс.

Быть человеком знания не подразумевает постоянство. Никогда не было уверенности в том, что выполняя все задания

преподаваемого знания, можно стать человеком знания. Очевидно, что роль этих заданий состоит в том, чтобы показать, как стать человеком знания. Итак, стать человеком знания - это задача, которая не могла быть выполнена полностью, скорее это непрерывный процесс, включающий в себя

1) мысль о том, что каждый должен искать новые способы, как стать человеком знания,

2) мысль о собственном непостоянстве и

3) выбранному занятию должно отдаваться сердце.

Вопрос об обновлении способов становления человеком знания обсуждался в связи с темой четырех символических препятствий, встречающихся на пути человека обучающегося: страх, ясность, власть и возраст. Возобновление поиска нового подразумевает умение себя контролировать и сохранять контроль над собой. Настоящий человек знания должен бороться против каждой из этих враждебных сил последовательно до конца жизни, чтобы активно участвовать в процессе приобретения знания. Несмотря на истинное возобновление поиска, перевес неизбежно не на стороне человека, он отступит перед последним из символических препятствий. В этом заключается идея непостоянства.

Компенсация негативности человеческого непостоянства - это указание на то, что выбравший путь должен делать это "от всего сердца". Это выражение метафорическое, означает, что, несмотря на непостоянство, человек должен идти избранным путем и должен находить удовлетворение и самовыражение в самом процессе выбора наиболее приемлемой альтернативы и идентифицировать себя с ней полностью.

Дон Хуан выразил рациональную сущность всего своего учения метафорически таким образом, что для него важно было найти путь сердцем и пройти по нему до конца, для него достаточно идентифицировать себя полностью с этой альтернативой. Удовлетворение приносило само прохождение этого пути, надежда достичь какого-то перманентного состояния за пределами его знания.

Часть вторая.

Человек знания имел союзника (олли). Мысль о том, что человек знания имел олли, была самой важной из семи составляющих, единственно необходимая для объяснения сущности человека знания. По классификации дона Хуана, человек знания имел олли в то время, как у обычного человека его не было, и именно в этом состояло различие между ними.

Дон Хуан описывал олли, как “силу, которая способна транспортировать человека за пределы его личности”, т.е. силу, которая способна вынести его за пределы обыденности. Соответственно иметь олли значит иметь власть. Тот факт, что человек знания имеет олли, означает, что оперативная цель учения была достигнута. Так как цель - это научить, как стать человеком знания, а человек знания - это тот, кто имел олли, то по учению дона Хуана учение также показывает, как приобрести олли. Понятие “человек знания”, являющееся философской оболочкой мага, имеет значение для каждого, кто хочет жить внутри этой оболочки только в том случае, если у него есть олли.

Я классифицировал предыдущую составляющую человека знания, как вторую по значению структурную часть из-за ее необходимости при объяснении, что такое человек знания.

В учении дона Хуана было два олли. Первый входил в состав растения датура, общеизвестного под названием трава Jimson. Дон Хуан называл этого олли испанским названием, которое означает трава дьявола. По его мнению, любые разновидности датеры его содержат. Хотя каждый маг должен выращивать один какой-то вид, который он называет своим не только в том смысле, что это его личная собственность, но и потому, что оно идентифицируется с ним.

Собственные растения дона Хуана относились к виду Inoxia, там, по-видимому, не было корреляции между этим фактом и различиями, которые, возможно, существовали между двумя видами датеры, ему доступными.

Второй олли входил в состав гриба, который я идентифицировал, как род гриба Psilosibo, возможно, это был Psilosibo Mexicano, но эта классификация была лишь приблизительной, так как мне не удалось достать образец для лабораторного анализа.

Дон Хуан называл этого олли Humito, что значит “маленький дымок”, предполагая, что этот олли был аналогичен дыму или курительной смеси, которую он составлял с этим грибом. Этот дым упоминается, как настоящий контейнер, но он разъяснил, что силой обладал лишь один вид псилосибо, т.о. при сборе необходима особая тщательность, чтобы не спутать этот вид с дюжиной других видов этого рода, которые растут в том же регионе.

Олли в качестве значимой концепции включал в себя следующие идеи и их вариации:

- 1) олли не имеет формы,
- 2) олли воспринимается, как качество,
- 3) олли можно приручить,
- 4) олли обладал властью.

Олли бесформенен.

Олли есть сущность, существующая вне и независимо от себя, но несмотря на то, что это отдельная сущность, формы олли не имеет. Я ввел понятие “бесформенность” как противоположное понятию “имеющий определенную форму”, различие это сделано ввиду того, что существуют другие силы, сходные с олли, имеющие совершенно определенные для восприятия формы. Состояние бесформенности означает, что олли не имеет ярко или слабо выраженной формы, даже просто различимой формы, подразумевается, что олли всегда невидим.

Олли воспринимается, как качество.

В продолжение идеи бесформенности было еще одно состояние, выражающееся в том, что олли воспринимается, как качество ощущений, т.е. из-за бесформенности присутствие олли можно ощутить лишь по его влиянию на мага. Дон Хуан определил качество этих влияний как антропоморфическое. Он изобразил олли, обладающего характером человека, подразумевая при этом, что каждый маг в отдельности выбирал наиболее подходящего себе олли по характеру, принимая во внимание антропоморфические характеристики олли.

Два олли в учении были описаны доном Хуаном, как имеющие качества.

По классификации дон Хуана, олли, содержащийся в датура инноксия, обладал двумя качествами: он был женского типа и был источником избыточной силы. Он считал оба эти свойства абсолютно нежелательными. Его высказывания на этот счет были вполне определенными, но в то же время он указывал, что его оценка этого вопроса носит личный характер.

Самой важной характеристикой было, несомненно, то, что дон Хуан называл женской природой. Тот факт, что говорится о женской природе, однако, не означает, что олли был женской властью. Аналогия с женщиной, возможно, была лишь метафорой, которую дон Хуан использовал для описания отрицательных влияний олли. Кроме того, само испанское название растения *Jebra* женского рода и могло способствовать проведению такой аналогии. В любом случае персонификация этого олли, как власти женской по природе, приписывали ему такие антропоморфные качества:

- 1) он был собственником;
- 2) он был неистовым
- 3) он был непредсказуем и
- 4) он обладал отрицательным последствием.

Дон Хуан верил, что этот союзник (олли) обладал способностью поработать людей, которые стали его последователями; он объяснил эту способность, как проявление собственничества, которая ассоциируется в его представлении с женским характером. Олли устанавливал власть над своими последователями, создавая у них чувство зависимости и давая ощущение физической силы и благополучия.

Олли также должен быть неистов. Неистовость женского типа выражалась в том, что последователи олли совершали жестокие действия. Эта специфическая черта сделала его наиболее подходящим для мужчин свирепого характера, которые хотели найти ключ к личной власти в неистовости.

Следующей женской чертой была непредсказуемость. Дон Хуан подразумевал, что последствия олли никогда не были постоянными; скорее, они были неустойчивы и ярко выраженного способа их предсказать не было. Непостоянство олли уравновешивалось дотошной и драматической заботой мага о своих действиях. Любой

неблагоприятный поворот событий, необъяснимый, являющийся результатом ошибки или неправильностью действий объяснялся непредсказуемостью олли.

Из-за собственничества, неистовости и непредсказуемости в целом влияние олли на характер последователей было вредным. Дон Хуан утверждал, что олли целенаправленно старался передать свои качества и что в этом он преуспел.

Но наряду с женскими качествами, олли обладал другим качеством: он был источником избыточной силы. Дон Хуан особо подчеркивал это, он говорил, что как источник избыточной силы, олли был непревзойден. Подразумевается, что он дает своим последователям физическую силу, чувство смелости и отвагу совершать необычные подвиги. По мнению дон Хуана, такая непомерная власть была избыточна; он утверждал, что по крайней мере для него самого, в таком количестве она было больше не нужна. Тем не менее, он считал ее сильным стимулом для будущего человека знания в случае, если у последнего возникло бы намерение искать власти.

Своеобразие точки зрения дон Хуана состояла в том, что олли, входящий в состав *psilocybe mexicana*, напротив, обладает адекватными и наиболее ценными характеристиками:

- 1) он мужского типа и
- 2) дает состояние экстаза.

Он описывал этого олли, как антипод тому, который содержится в растении *datura*. Он считал его мужским по типу. Мужская природа в нем представляется аналогичной женской природе другого олли, т.е. Это не мужская власть, но дон Хуан просто классифицировал его воздействие в рамках того, что он определил, как мужское поведение. В этом случае также мужской род испанского названия растения мог дать аналогию мужского начала.

Человекоподобные качества этого олли, которые дон Хуан считал свойствами мужчины, следующие: 1) он был бесстрастен,

- 2) он нежен
- 3) он предсказуем и
- 4) он обладает благотворным воздействием.

Мысль дона Хуана о бесстрастной природе олли выражалась в уверенности в справедливости олли в том, что он никогда не требовал экстравагантных действий от своих последователей. Он никогда не порабощал людей, потому что он никогда не обладал легким воздействием на них, наоборот, действовал тяжело, но должным образом на своих последователей.

Тот факт, что олли не проявлял открыто никакой неистовости свидетельствовал о его мягкости. Было ощущение его бестелесности, и дон Хуан т.о. описывал его спокойствие, мягкость и умиротворенность.

Он также предсказуем. Дон Хуан описал его влияние на отдельных последователей и его поведение в серии последовательных экспериментов на одном человеке, как постоянное, другими словами формы проявления не меняются, а если изменения и происходят, то они незначительны и их можно не рассматривать отдельно.

Из-за того, что олли мягок, бесстрастен и предсказуем, предполагается, что он обладает и другими мужскими свойствами: благоприятным влиянием на характер своих последователей. Эти свойства "хумито" создают в них состояние эмоциональной стабильности. Дон Хуан уверен в том, что под влиянием олли человек может обуздывать свои порывы и прийти в состояние равновесия.

Вершиной всех мужских характеристик олли является его свойство приходить в состояние экстаза. Эта его характеристика также воспринимается, как качество. Хумито как бы освобождал тело от сопутствующих ощущений, давая им возможность собственной активности, создавая таким образом ощущение бестелесности. А эта активность неизбежно выражалась в состоянии экстаза. Олли, содержащийся в psilocybe считается идеальным для людей, склонных к созерцанию.

Олли можно приручить.

Мысль о том, что олли можно приручить, означает, что потенциально его силу можно использовать. Дон Хуан объяснял, что это его природная особенность; после того, как маг подчинил олли, считалось, что он мог распоряжаться им, что означало использовать его силу в своих интересах. Способность олли к подчинению

противостояла неспособности к этому других сил, которые во всем другом, кроме способности к подчинению, сходны с олли.

В манипулировании олли есть два аспекта:

- 1) олли - средство передвижения,
- 2) олли - это помощник.

Олли - это средство передвижения в том смысле, что он переносит мага в область необычной реальности. Что касается моего личного опыта, оба олли являлись средствами передвижения, хотя смысл этой функции для каждого из них был разным.

Общие нежелательные свойства олли, содержащегося в *datura innoxia*, особенно его непредсказуемость, сделали его опасным и независимым средством передвижения. Единственным способом защиты от его несовместимости был ритуал, но его всегда было недостаточно, чтобы обеспечить стабильность олли; когда маг использует олли, как средство передвижения, перед тем, как начать действие, должен дожидаться хороших предзнаменований.

Наоборот, олли, содержащийся в *psilocybe mexicana*, считался надежным, предсказуемым средством транспортировки в силу своих ценных качеств. В силу предсказуемости этого олли, магу при работе с ним не нужен никакой подготовительный ритуал.

Другой аспект манипулирования олли - это олли, помощник. Идея олли помощника состоит в том, что после того, как олли сослужит службу в качестве средства передвижения, его можно использовать, как помощника в достижении поставленной цели, т.е. перехода в состояние

необычной реальности.

В качестве помощников оба олли обладали разными уникальными свойствами. Сложность и пригодность этих свойств выяснялась все больше в процессе обучения. Но в целом олли, содержащийся в *datura innoxia* считается необычным помощником, и эта его способность рассматривается, как следствие его способности давать чрезмерную силу. Помощник, содержащийся в *psilocybe mexicana*, считался еще более экстраординарным помощником. Дон Хуан считал, что в функции помощника с ним ничто не может сравниться, что являлось следствием всех его ценных свойств.

Часть третья.

Олли имел правило.

Среди составляющих понятие “олли” мысль о том, что олли имел правило, необходима для объяснения сущности олли. В силу этой обязательности я сделал эту часть третьим разделом структурной схемы.

Это правило, которое дон Хуан называл также законом, являло собой жесткую организующую концепцию, определяющие собой все те действия, которые должны быть выполнены и то поведение, которое должно соблюдаться во время применения олли. Правило, таким образом, не было лишь сводом каких-то норм; скорее, это план действий, определяющих путь, по которому надо следовать, чтобы манипулировать олли.

Многие из этих норм несомненно подтвердили бы определение олли, данное доном Хуаном, как “силы, способной перенести человека за пределы его сознания”. Если принять это определение, то можно назвать олли любое средство, обладающее таким свойством. И логично, таковыми олли могли бы считаться физические состояния, вызванные голодом, усталостью, болезнью и т.п., т.к. они обладают способностью перенести человека за пределы его сознания. Но мысль о том, что олли имеет правило, исключала все эти возможности. Олли был силой, действующей в соответствии с законом *правил*. Все другие обстоятельства не могут считаться олли, т.к. действуют не по правилам.

В качестве концепции это правило состояло из следующих мыслей и их разных составляющих: 1) правило не является гибким;

2) правило не кумулятивно;

3) правило подкреплено в условиях обычной реальности;

4) правило подтверждено в условиях нереальности; и

5) правило подтверждено специальным согласием.

Правило не гибко.

План действий, формирующих свод норм правила, - это неизбежные действия, которые каждый должен совершить, чтобы

достигнуть цели учения. Обязательность этого и определяет негибкость правила. Негибкость неизбежно связана с эффективностью. Драматическое проявление создало условия для непрерывной борьбы за выживание, а в этих условиях лишь наиболее эффективное действие, которое можно предпринять, обеспечит выживание. Так как отступление не разрешается, закон предписывал лишь те действия, которые были направлены на выживание. Т.о., правило должно быть негибким; оно должно соответствовать тому, что диктует.

Соответствие правилу отнюдь не абсолютно. В процессе обучения я отметил период, в течение которого его негибкость была аннулирована. Дон Хуан объяснил этот случай, как отклонение, как особый случай, являющийся результатом непосредственного вмешательства олли. В этот период из-за моей случайной ошибки в употреблении олли, содержащегося в *datura inoxia*, правило было нарушено. Из этого случая дон Хуан сделал вывод, что олли обладал способностью непосредственно вмешиваться и оказывать вредное, обычно фатальное влияние, происходящее из-за несовместимости с правилом.

Такое доказательство гибкости всегда считалось результатом сильной родственной близости между олли и его последователем.

Правило не кумулятивно.

Здесь допускаем, что были использованы все возможные способы манипулирования олли. Теоретически правило не кумулятивно; возможности наращивания его не было. Некумулятивная природа правила соотносится с концепцией силы. Так как правило предполагало единственную действенную альтернативу для выживания, то любая попытка изменить его или его действие считалась не только излишней, но и смертельной. Существует лишь возможность расширить личное знание этого правила с помощью учителя или с помощью самого олли. Последнее считается инстанцией непосредственного приобретения знания, а не добавлением к правилу.

Правило подтверждается в реальности.

Подтверждение правила означало его проверку, проверку его действия экспериментальным путем. Подтверждение правила происходило в области как обычной, так и необычной реальности, т.к. оно распространяется на обе эти области.

Ситуации обычной реальности, в которых действовало это правило, были замечательно необычны, но, несмотря на эту необычность, правило в обычной реальности подтверждалось. Поэтому оно не является средством исследования этой работы, а должно стать предметом другого исследования. Эта часть правила касалась деталей процессов, связанных с узнаванием, сбором, смешиванием, приготовлением и содержанием уходом за растениями, в которых содержатся сильно действующие средства, подробностей, связанных с применением таких растений и другими подобными моментами.

Правило подтверждалось в необычной реальности.

Правило также подтверждалось в необычной реальности и проверка эта происходила таким же экспериментальным путем, как и в условиях обычной реальности. Идея прагматического подтверждения подразумевала две концепции:

- 1) встречи с олли, которые я бы назвал состояниями необычной реальности, и
- 2) специфические цели правила.

Состояния необычной реальности

- Два растения, содержащие олли, будучи использованы в соответствии с правилами, давали состояние необычайной восприимчивости, которые дон Хуан классифицировал, как встречи с олли. Особое внимание он обращал на то, как вызывать эти состояния, что нашло выражение в теории о том, что встречаться с олли можно так часто, как это требуется для проверки в процессе эксперимента. Предполагалось, что составная часть правила, подвергающаяся проверке, коррелировалась количеством встреч с олли.

Единственный способ вызова встречи с олли состоял в правильном применении растения, его содержащего. Однако, дон

Хуан предполагал, что на продвинутой стадии обучения такие встречи могли происходить без применения растения; они могли вызываться лишь силой воли.

Я назвал встречи с олли состоянием необычной реальности. Я выбрал сам термин “необычная реальность”, т.к. он согласовывался с утверждением дона Хуана о том, что такие встречи происходили в реальности, которая лишь несколько отличалась от обычной реальности повседневной жизни. Следовательно, необычная реальность обладала специфическими характеристиками, которые могли быть оценены любым человеком приблизительно одинаковыми терминами. Дон Хуан никогда не использовал определенных формулировок для этих характеристик, но его сдержанность была результатом убежденности в том, что получение человеком знания зависит от его личности.

Другие категории, которые я считаю специфичными для необычной реальности, есть результат моего собственного опыта. Все же, несмотря на их как бы своеобразную природу, они были подкреплены и получили дальнейшее развитие в учении дона Хуана на базе его учения; он так строил свой процесс обучения, что эти характеристики как бы являлись неотъемлемой частью необычной реальности:

- 1) необычная реальность была усваиваемой,
- 2) необычная реальность состояла из компонентов.

Первое - то, что необычная реальность была усваиваема - значит, что она подходит для практического использования. Дон Хуан все время объяснял, что суть его знания - достижение практических результатов, а это свойственно как необычной, так и обычной реальности. Он признавал, что в его знании были способы практического использования необычной и обычной реальности. Как он утверждал, состояния, вызванные олли, вызывались намеренно для того, чтобы их использовали. В этой конкретно части вывод дона Хуана состоит в том, что встречи с олли создавались для того, чтобы узнать их секреты и этот вывод служил указанием искать другие мотивы личного свойства, которые могли быть у каждого для поисков состояний необычной реальности.

Второй характеристикой необычной реальности являлось то, что она имела составляющие. Эти составляющие - предметы, действия, события в восприятии каждого, которые являются содержанием состояния необычной реальности. Общая картина необычной реальности состоит из элементов, обладающих качествами элементов обычной реальности и компонентов обычной грезы, хотя равенства между ними нет.

По моему, составляющие элементы необычной реальности обладают тремя уникальными характеристиками: 1) стабильностью, 2) необычностью, и 3) отсутствием обычного соглашения.

Эти качества их выделяют и делают их особенными.

Составляющие элементы необычной реальности обладают стабильностью в том смысле, что они постоянны. В этом отношении они похожи на составляющие компоненты обычной реальности, т.к. они никогда не смещаются и не исчезают, как это случилось бы с компонентами обычных грез. Представляется, что каждый составляющий компонент необычной реальности конкретен по-своему, той конкретностью, которую я воспринимаю, как необычайную стабильность. Эта стабильность была сформулирована таким образом, что смог ввести критерий, состоящий в том, что в необычной реальности всегда можно остановиться на неопределенное время, чтобы рассмотреть каждый из составляющих элементов. Применение этого критерия позволило мне отличать состояния необычной реальности, использованные доном Хуаном, от других состояний особой восприимчивости, которые могут оказаться необычной реальностью, но не подходят под этот критерий.

Вторая характеристика элементов необычной реальности - их необычайность - означала, что каждая часть составляющих элементов была уникальна, необычайна, индивидуальна, как будто бы она была изолирована от других, или как будто бы каждая из них проявлялась по очереди. Эта необычайность составляющих элементов далее, по-видимому, создает уникальную необходимость: властную необходимость, стремление объединить все изолированные части в общую композицию. Дон Хуан, по-видимому, знал об этой необходимости и использовал ее, когда возможно.

Третья уникальная характеристика и самая драматическая из всех - это отсутствие обычного соглашения. Составляющие элементы воспринимаются в состоянии полного одиночества, которое больше похоже на состояние одиночества человека, наблюдающего незнакомую сцену в обычной реальности, чем на одиночество грезящего человека. Так как стабильность составляющих элементов необычной реальности дала возможность каждому остановиться в течение неопределенного периода рассматривать любой из них, то казалось, что они были как бы элементами повседневной жизни; разница между составляющими элементами этих двух состояний реальности состоит в их способности к обычному соглашению. Под обычным соглашением я подразумеваю молчаливое соглашение о составляющих компонентах повседневной жизни, которое соучастники тем или иным способом дают друг другу. Для составляющих элементов необычной реальности обычное соглашение недостижимо. В этом отношении необычная реальность была ближе к состоянию грез, чем к обычной реальности. Все же из-за своих уникальных особенностей, стабильности и необычайности, составляющие элементы необычной реальности имели свойство реальности, которая создавала необходимость признания их существования в пределах соглашения.

Специфическая цель правила.

Другой компонент концепции о том, что правило проверялось в необычной реальности, была мысль о том, чтобы достичь утилитарной цели с помощью олли. В контексте учения дон Хуана предполагалось, что правило выучивалось путем подтверждения его в обычной и необычной действительности. Решающий аспект учения - это подтверждение правила в состоянии необычной реальности; то, что подтвердилось в действиях и элементах, воспринятое в необычной реальности, было специфической целью правила. Эта специфическая цель имела дело с силой олли, т.е. с использованием олли сначала в качестве средства транспортировки, а затем в качестве помощника, но дон Хуан всегда рассматривал каждую инстанцию специфической цели правила, как одно целое, охватывающее обе области.

Так как специфическое правило касается управления силой олли, оно имело неотъемлемое продолжение - методы управления.

Методы управления - это реальные процессы, реальные действия, происходящие на каждой стадии управления силой олли. Мысль о том, что олли управляем, оправдывала его применение при достижении прагматических целей и методы управления были просто процессами, делавшими олли управляемым.

Специфическая цель и методы управления - это одно целое, то, что маг должен знать точно, чтобы управлять своим олли на самом деле.

Учение дона Хуана включало в себя следующие специфические цели правил двух олли. Здесь я привожу их в том порядке, в котором он мне их дал.

Первая специфическая цель была проверена вне обычной реальности с олли, содержащимся в *datura inoxia*. Метод управления состоял в том, чтобы проглотить микстуру, настоянную на корне растения *datura*. Употребление этой микстуры переводило в поверхностное состояние необычной реальности, которое дон Хуан применил, проверяя меня на мою пригодность в ученики, у меня была совместимость с олли, содержащимся в этом растении. Это зелье должно было дать либо ощущение необъяснимого физического комфорта, либо большого дискомфорта, результаты, которые дон Хуан считал соответственно признаком совместимости или отсутствия таковой.

Второй специфической целью было гадание. Оно также было частью правила олли, содержащегося в *datura inoxia*. Дон Хуан считал ворожбу формой специфического движения, допуская, что маг транспортировался олли в какую-то область необычной реальности, где он мог предсказывать события иначе ему неизвестные. Метод управления второй специфической целью - это глотание-поглощение. Микстура, приготовленная из корня *datura* проглатывалась, а мазь, приготовленная из семян *datura*, втиралась в височную и лобную часть головы. Я использовал термин "глотание-поглощение", потому что глотанию сопутствовало поглощение кожей при достижении состояния необычной реальности или поглощению кожей сопутствовало глотание.

Этот метод управления требовал усвоения других элементов помимо *datura*, в этом случае двух ящериц. Они должны были служить магу в качестве инструментов движения, имея в виду особое восприятие в особом состоянии, когда можно было услышать разговор ящериц и затем визуально представить себе, что она сказала. Дон Хуан объяснял такие явления, как ответы ящериц на те вопросы, которые были поставлены для ворожбы.

Третья специфическая цель правила олли, содержащегося в *datura* связан с еще одной специфической формой движения, полетом тела. Как объяснял дон Хуан, маг при помощи этого олли был способен переноситься на громадные расстояния, полет тела - это способность мага передвигаться в необычной реальности, а затем при желании возвращаться в обычную реальность. Метод управления третьей специфической цели также процесс глотания-поглощения. Проглатывалась микстура с корнем *datura*, сделанная из семян *datura*, втиралась в подошвы ног, наносилась на внутренние поверхности обеих ног и на гениталии.

Третья специфическая цель глубоко не разрабатывалась, дон Хуан имел ввиду, что он не раскрыл другие аспекты метода манипуляции, которые позволили бы магу определять направление во время движения.

Четвертая специфическая цель правила - это тестирование, олли содержался в *psilosuve mexicana*. Целью тестирования не было определение совместимости или несовместимости с олли, а скорее неизбежность первого употребления или первой встречи с олли.

Метод управления четвертой специфической цели - это применение курительной смеси, приготовленной из сушеных грибов с разными частями пяти других растений, ни одно из которых не обладает свойством вызывать галлюцинации. Правило акцентировало процесс вдыхания дыма этой смеси, называя олли, содержавшегося в ней, учитель использовал слово *хумито небольшой дымок*. Но я назвал этот процесс "глотания-вдыхания", так как он представлял собой сочетание сначала глотания, а затем вдыхания. Грибы из-за своей мягкости после вдыхания превращались в мелкую пыль, которая горела с трудом. Другие ингредиенты после высушивания превращались в кусочки. Эти

кусочки сжигались в трубке, тогда как грибной порошок, который не горит так легко, глотают. Логично количество проглатываемых сушеных грибов превышает количество сжигаемых и вдыхаемых кусочков.

Результаты первого состояния необычной реальности, вызванного *psilosуvo mexicano*, вызвало дона Хуана на короткий спор о пятой специфической цели правила. Он касался движения, с помощью олли, содержащегося в *psilosуvo mexicano*, внутрь и сквозь одушевленные существа. Полный метод управления кроме глотания-вдыхания может включать гипноз. Так как дон Хуан упомянул об этой специфической цели лишь в коротком споре и так как проверена она не была, то я не могу правильно оценить ее аспекты.

Шестая специфическая цель правила, проверенная в необычной реальности, также связана с олли, содержащемся в *psilosуvo mexicana*, имела дело с другим аспектом движения - движением, принимающем альтернативную форму. Этот аспект движения подвергался наиболее тщательной проверке. Дон Хуан утверждал, что для его совершенствования необходима прилежная работа. Он признавал, что олли, содержащийся в *psilosуvo mexicana*, обладал способностью вызывать исчезновение тела мага; таким образом, мысль о том, чтобы принять альтернативную форму, была логичной для достижения возможности движения при бестелесности. Другой возможностью совершать движение было движение сквозь предметы и существа, о котором дон Хуан говорил кратко.

Метод управления шестой специфической целью включал не только глотание-вдыхание, но и, по всем данным, гипноз. Дон Хуан выдвинул предположение о гипнозе на время переходных стадий в необычную реальность, а также в ранней части состояний необычной реальности. Он классифицировал этот представляющийся гипнотическим процесс, как свое собственное наблюдение, имея в виду, что мне он не раскрыл метод управления в этот момент полностью.

Принятие альтернативной формы не означает, что маг в любой момент совершенно свободно принимает любую желаемую форму; наоборот, для принятия желаемой формы необходима тренировка в течение всей жизни. Форма, которую предпочел дон Хуан - это

ворона и, соответственно, на ней он акцентировал внимание в своем учении. Хотя он подчеркнул, что ворона - это его собственный выбор и что существовали многочисленные другие формы.

Часть четвертая.

Правило подтверждено специальным соглашением.

Среди понятий, формирующих правило, есть одно, необходимое для объяснения правила, это то, что правило подтверждается специальным соглашением. Все остальные составляющие понятия недостаточны для объяснения значения правила.

Дон Хуан очень четко разъяснил, что олли не приносится в дар магу, а что маг научился управлять олли через процесс подтверждения его правила. Полный процесс изучения процесса включал проверку этого правила как в необычной, так и в обычной реальности. Однако, решающим фактором в учении дона Хуана было подтверждение правила прагматическим и экспериментальным путем в контексте того, что воспринимается, как элементы необычной реальности. Но эти составляющие элементы не являлись элементами обычного соглашения, если кто-то оказывался не в состоянии получить согласие на их существование, то их воспринимаемая реальность была бы лишь иллюзией. Так как человек оказывается сам по себе в необычной реальности, то из-за его одиночества что бы он ни воспринимал, будет своеобразно. Одиночество и своеобразие были следствием предположения о том, что ни один человек не может дать обычное соглашение на чье-то восприятие.

В этом месте дон Хуан ввел самую важную составляющую часть своего учения: он снабдил меня специальным соглашением на действия и те элементы, которые я воспринял в необычной реальности, те действия и элементы, которые как будто подтверждали правило. В учении дона Хуана специальное соглашение означало молчаливое или гласное соглашение о составляющих элементах необычной реальности, которые он, как мой учитель, передал мне, как ученику. Это специальное соглашение ни в коем случае не было обманом или поддельным так, как это

может быть, если один или два человека описывают друг другу составляющие элементы своих грёз. Специальное соглашение, данное доном Хуаном систематично и для того, чтобы его представить, он должен был воспользоваться всем своим знанием. При наличии систематического соглашения действия и элементы, воспринятые в необычной реальности, стали консенсуально реальными, что означало по классификации дона Хуана, что правило олли подтверждено. Правило имело значение понятия лишь поскольку оно было предметом специального соглашения, так как без специального соглашения о его подтверждении, правило было бы чисто своеобразным построением.

Из-за необходимости объяснить правило я подумал, что правило подтверждалось специальным соглашением, четвертым разделом этой структурной схемы. Этот раздел так как был в основном взаимодействием между двумя личностями, состоял в основном из:

1. Благодетеля или проводника в преподаваемое знание, агента, давшего специальное соглашение
2. Ученика или предмета, для которого предназначалось специальное соглашение.

Провал или успех в достижении оперативной цели учения основаны на этом разделе. Таким образом, специальное соглашение было ненадежной кульминацией следующего процесса: маг имел отличительную черту, обладание олли, что отличало его от обычного человека. Олли был силой, обладавшей особым свойством, правилом. А уникальной характеристикой правила было его подтверждение в необычной реальности специальным соглашением.

Благодетель.

Благодетель - это тот фактор, без которого подтверждение правила было бы невозможно. Для того, чтобы обеспечить специальное соглашение, он выполнил две задачи:

1. Подготовка фона для специального соглашения по подтверждению правила и
2. Направление специального соглашения.

Подготовка специального соглашения.

Первой задачей благодетеля являлось создание фона, необходимого для того, чтобы произвести специальное соглашение

по подтверждению правила. Будучи моим учителем, дон Хуан заставил меня:

1. Испытать другие состояния необычной реальности, которые по его объяснению отходят далеко от тех, которые выбраны для подтверждения правила олли,

2. Вместе с ним принять участие в определенных специальных состояниях обычной реальности, которые он, по-видимому, создавал сам, и

3. Резюмировать детально каждый опыт.

Задача дон Хуана по подготовке специального соглашения состояла в усилении и утверждении подтверждения правила путем создания специального соглашения по составляющим элементам этих новых состояний необычной реальности и по составляющим элементам специальных состояний обычной реальности.

Другие состояния необычной реальности, которые дон Хуан заставил меня испытать, были вызваны употреблением кактуса лофофора виллиамсия, известного под названием пейот. Обычно срезалась верхушка кактуса, высушивалась, затем прожевывалась и глоталась, но в особых условиях верхушка употреблялась в свежем виде. Глотание, однако, было не единственным способом испытать состояние необычной реальности с лофофора виллиамсия. Дон Хуан предположил, что спонтанные состояния необычной реальности возникали при уникальных условиях и он определил их, как дары, данные силой, содержащейся в растении.

Необычная реальность, вызванная лофофора виллиамсия, обладала тремя отличительными свойствами: 1. Верили, что ее производила сущность под названием "мескалито",

2. Ее можно было усвоить и

3. Она имела составляющие элементы.

Предполагалось, что мескалито - это уникальная сила, сходная с олли в том смысле, что он позволял переступить границы обычной реальности, но и отличающаяся от него. Как и олли, мескалито содержался в определенном растении, кактусе лофофора виллиамсия. Но в отличие от олли, который просто содержался в растении, мескалито и это растение были одним и тем же, растение было центром открытых проявлений уважения, приемником

глубокого почитания. Дон Хуан предполагал, что при определенных условиях, как, например, при глубоком молчаливом соглашении с мескалитом, простое прикосновение к кактусу вызвало бы состояние необычной реальности.

Но мескалитом не имела правила и поэтому не являлся олли, хотя и мог транспортировать человека за пределы обычной реальности. Отсутствие правила не только не давало мескалиту быть использованным в качестве олли, так как без правила он не управляем, но также делало его власть резко отличающейся от олли.

Из-за отсутствия правила мескалитом был доступен любому человеку без длительного обучения и без знания методов управления, как это было в случае с олли. Из-за того, что обучение не было необходимым, мескалитом называли защитником. Быть защитником означало, что он был приемлем для каждого. Все же мескалитом, как защитник, не был доступен каждому, и с некоторыми людьми он был несовместим. По дону Хуану, такая несовместимость была вызвана несоответствием между "несгибаемой нравственностью мескалитом" и неуверенностью индивидуума.

Мескалитом также являлся учителем. Он должен был выполнять дидактические функции. Он был руководителем, направляющим к правильному поведению. Мескалитом указывал истинный путь. Мысль дон Хуана об истинном пути казалась чувством пристойности, которое заключалось не в истине в плане нравственности, а в тенденции упрощать модели поведения в пределах силы, укрепленной его учением. Дон Хуан верил, что мескалитом учил упрощать поведение.

Мескалитом - это сущность. Будучи таковым, он имел определенную форму, которая не была постоянной или предсказуемой. Под этим качеством подразумевалось, что мескалитом не только по-разному воспринимался разными людьми, но по-разному воспринимался одним и тем же человеком в разных обстоятельствах. Эту мысль дон Хуан высказал, говоря о способности мескалитом принимать любую мыслимую форму. Однако, он принимал неизменную форму при взаимодействии с теми, с кем он совместим, в том случае, если они употребляли его в течение ряда лет.

Необычная реальность, вызванная мескалитом, была утилизируемой, и в этом отношении была идентична той, которая вызывалась олли. Единственная разница состояла в рациональности, которая была свойственна для дон Хуана при обучении технике вызова: искать воздействия мескалитом нужно правильным способом.

Необычная реальность, созданная мескалитом, также имела составляющие элементы, в этом случае опять-таки состояния необычной реальности, вызванные мескалитом и олли, были идентичны. У обоих характеристики составляющих элементов - это стабильность, необычайность и отсутствие соглашения.

Еще дон Хуан при подготовке фона для специального соглашения привлекал меня к участию в специальных состояниях обычной реальности. Специальное состояние обычной реальности - это ситуация, которая может быть описана в рамках реалий повседневной жизни, за исключением того, что было бы невозможным получить обычное соглашение по его составляющим элементам. Дон Хуан готовил фон для специального соглашения по подтверждению правила, давая специальное соглашение по составляющим элементам специальных состояний обычной реальности. Эти составляющие элементы были элементами повседневной жизни, существование которых могло быть подтверждено лишь доном Хуаном путем специального соглашения. С моей стороны это было лишь предположением, так как будучи соучастником в специальном состоянии обычной реальности, я верил, что только дон Хуан, как другой участник, знает, какие составляющие компоненты создали специальное состояние обычной реальности.

По-моему, специальные состояния обычной реальности были вызваны доном Хуаном, хотя он в этом и не признавался. Кажется, он вызывал эти состояния путем искусной манипуляции подсказками, предложениями, направляя мое поведение. Я назвал этот процесс "манипуляцией намеками". Манипуляция имела два аспекта:

1. Намек на обстоятельства и
2. Намек на поведение.

В процессе обучения дон Хуан заставил меня испытать оба состояния. Он мог вызвать первое, высказываясь по поводу

обстоятельств. Рациональный подход дон Хуана в этом случае заключался в том, что меня надо было проверить, чтобы доказать мои хорошие намерения, и лишь после того, как он давал мне специальное соглашение по составляющим элементам, он соглашался начать обучение. Под выражением “намек на обстоятельства” я имел в виду, что дон Хуан вводил меня в особое состояние обычной действительности путем изоляции, посредством неясных предложений составляющих элементов, обычной реальности, которые являлись частью непосредственного физического окружения. На этой стадии элементы, изолированные таким образом, создавали особое визуальное восприятие цвета, которое дон Хуан выверял.

Второе состояние обычной реальности, возможно, было вызвано процессом оценки поведения. Дон Хуан, установив тесную связь со мной и сохраняя постоянную линию поведения, создал свой собственный образ, который мне служил эталоном, по которому я его мог узнать. Затем, выбирая ответы, которые противоречили выбранному им образу, дон Хуан был способен изменять данный эталон узнавания. Это изменение могло, в свою очередь, менять нормальную конфигурацию элементов, ассоциирующихся с эталоном, и создавало новый, не имеющий аналогов эталон, который не мог быть подвергнут обычному соглашению; дон Хуан, будучи соучастником специального состояния обычной реальности, являлся единственным человеком, который знал, каковы были составляющие элементы, и таким образом, он был единственным, кто мог дать мне согласие на их существование.

Дон Хуан создал второе специальное состояние обычной реальности тоже, как тест, как своего рода подтверждение своего учения. Оба эти специальные состояния обычной реальности были как бы переходной фазой его учения. Они, по-видимому, являлись точками сочленения. И это второе состояние отметило мой переход на новую стадию обучения, характеризующуюся более непосредственным рабочим контактом между учителем и учеником, с целью достижения особого соглашения.

Третья процедура, которую практиковал дон Хуан для подготовки специального соглашения, состояла в том, чтобы заставить меня дать

подробный отчет о своих ощущениях, являющихся следствием состояния необычной реальности и каждого специального состояния обычной реальности, а потом выбрать моменты из моего рассказа. Существенным фактором была возможность направлять исход состояний необычной реальности, и моим безоговорочным убеждением было, что такие характеристики составляющих элементов необычной реальности, как стабильность, необычайность и отсутствие обычного соглашения, были им присущи, и они являлись результатом деятельности дон Хуана. В основе этого допущения было наблюдение, которое заключалось в том, что составляющие элементы первого состояния необычной реальности, которые я прошел, обладали теми же тремя характеристиками, а дон Хуан только лишь начал давать свои указания. Допуская, что эти характеристики были присущи составляющим элементам необычной реальности в целом, дон Хуан поставил задачу применить их в качестве основы для управления исходом каждого состояния необычной реальности, вызванного *datura innoxia*, *psilocybe mexicana*, и лофофора виллиамсия.

Этот подробный отчет, который дон Хуан заставил меня сделать после каждого состояния необычной реальности, являлся подтверждением этого опыта. В него входил подробный рассказ о моих ощущениях во время каждого состояния. Это доказательство имело два аспекта:

1. Воспоминания о событиях и
2. Описание воспринимаемых составляющих элементов.

Воспоминания о событиях были связаны с ситуациями, которые я воспринимал во время опыта, о котором я рассказывал: т.е. это были события, которые по-видимому, произошли и действия, которые я, по-видимому, производил. Описание воспринятых составляющих элементов представило собой мой рассказ об особой форме и специфических деталях составляющих элементов, которые я по-видимому, воспринял. При каждом подтверждении эксперимента дон Хуан отбирал определенные моменты следующим образом:

1. Обращая внимание на какие-то определенные части моего рассказа, и
2. Отбрасывая все не имеющие значения.

Перерывами между состояниями необычной реальности было то время, когда дон Хуан интерпретировал ход эксперимента.

Я назвал первую часть “акцептация”, потому что в основе его лежала разница между тем, что дон Хуан ставил для меня целью, которую я должен был достигнуть в состоянии необычной реальности, и тем, что я сам воспринял. Акцептация означала, что дон Хуан выделял какую-то часть моего рассказа, концентрируя на ней свои выводы. Акцептация была либо позитивной, либо - негативной. Позитивная акцептация означала, что дон Хуан был удовлетворен каким-то определенным явлением, которое я воспринял, так как это соответствовало тем конечным целям, которые, как он ожидал, я достигну в состоянии необычной реальности. Негативная акцептация означала, что дон Хуан не был удовлетворен тем, что я воспринял, потому что это могло не совпадать с его ожиданиями или потому, что этого было недостаточно. Тем не менее, он все равно концентрировался на этой части, чтобы подчеркнуть негативность моего восприятия. Второй селективный процесс, который практиковал дон Хуан, - не обращать внимания на некоторые части моего рассказа. Я называл это “отсутствием акцептации”, так как оно было противоположным акцептации. Думается, что, не придавая значения отдельным частям моего рассказа, имеющим отношение к составляющим элементам, которые дон Хуан считал излишними для его учения, он практически игнорировал мое восприятие таких же элементов в последующих состояниях необычной реальности.

Руководство специальным соглашением.

Вторым аспектом работы дон Хуана в качестве учителя было руководство специальным соглашением, направляя исход каждого состояния необычной реальности и каждого специального состояния обычной реальности. Дон Хуан направлял этот исход методично манипулируя внешними и внутренними уровнями необычной реальности и внутренним уровнем специальных состояний обычной реальности.

Внешний уровень необычной реальности имел отношение к ее действующему состоянию. Он включал в себя механику, способы

достижения собственно необычной реальности. Внешний уровень имел три аспекта:

- 1 - подготовительный период,
- 2 - переходные стадии, и
- 3 - наблюдение учителя.

Подготовительный период - это промежуток времени между одним состоянием необычной реальности и следующим. Дон Хуан пользовался им для того, чтобы давать мне прямые инструкции и определить основное направление учения. Подготовительный период являлся критически важным в создании состояний необычной реальности и имел два аспекта:

- 1 - период, предшествующий необычной реальности, и
- 2 - период, следующий за необычной реальностью.

Период, предшествующий необычной реальности, был относительно коротким отрезком времени, самое большее 24 часа. При состояниях необычной реальности, вызванных *datura inoibia* и *psilocybe mexicana* этот период характеризовался драматическими и быстрыми прямыми инструкциями дон Хуана по специфической цели этого правила и по способам манипуляции, которые я предположительно должен был подтвердить в наступающем состоянии необычной реальности. В случае *лофофора виллиамси* этот период был временем ритуального поведения, т.к. *мескалито* не имел правила.

Период, следующий за необычной реальностью, с другой стороны, представлял собой длинный промежуток времени, длящийся месяцами, что позволяло дону Хуану обсудить и внести ясность в события, происшедшие во время предыдущего состояния необычной реальности. Этот период особенно важен после применения *лофофора виллиамси*. Так как *мескалито* не имел правила, то цель, преследуемая в необычной реальности, - это выяснение характеристик *мескалито*. Дон Хуан описал эти характеристики во время длительного интервала, следующего за каждым состоянием необычной реальности.

Второй аспект внешнего уровня - это переходные стадии, которые означали переход от состояния обычной реальности к состоянию необычной реальности и наоборот. Два состояния реальности в этих

переходных стадиях накладывались и критерий, которым я пользовался, чтобы отличить последние от любого из состояний реальности, состоял в том, что их составляющие элементы были затуманены. Я никогда не был в состоянии осознать их или точно вспомнить.

В пределах осознаваемого времени переходные стадии были либо обрывистыми, либо замедленными. В случае *datura innoxia* обычное и необычное состояния почти накладывались друг на друга, и переход из одного в другое происходил внезапно. Наиболее заметными были переходы в необычную реальность. Напротив, *psilocybe mexicana* вызывала переходные стадии, которые я воспринимал, как медленные. Переход из обычной в необычную реальность был особенно затянувшимся и осознаваемым. Я всегда его осознавал больше из-за понимания последующих событий.

Переходные стадии при применении *Lornorhiza williamsii*, видимо, сочетали в себе черты двух других. Во-первых, переходы в и из необычную реальность были очень заметны. Вход в необычную реальность был медленным; я перенес его без ухудшения физического и умственного состояния; но возвращение в обычную реальность было короткой внезапной переходной стадией, которую я ясно осознал, но при сниженных способностях к восприятию всех ее подробностей.

Третьим аспектом внешнего уровня было наблюдение наставника или действенная помощь, которую я, как ученик, получал при прохождении состояния необычной реальности. Я выделил наблюдение в самостоятельную категорию, т.к. подразумевалось, что на определенной стадии процесса обучения наставник войдет в необычную реальность вместе с учеником.

В период состояний необычной реальности, вызванный *datura innoxia*, я получал минимум наблюдения. Дон Хуан особенно акцентировал выполнение всех моментов подготовительного периода, но после того, как я удовлетворил это требование, он предоставил меня самому себе.

В необычной реальности, вызванной *psilocybe mexicana*, степень наблюдения была совершенно другой, т.к. в этом случае ученик нуждался в максимуме помощи и руководства. Подтверждение этого

правила сделало необходимым принятие другой формы, которое предполагало серию разных установок, которые мне должны были быть даны для восприятия окружающего. Дон Хуан дал эти установки в виде словесных команд и предложений во время переходных стадий в необычную реальность. Другим аспектом его наблюдения было руководство мною в начале состояний необычной реальности, давая мне команды сконцентрироваться на некоторых составляющих элементах предшествующего состояния обычной реальности. Элементы, на которых он сосредоточивался, были, очевидно, выбраны наугад, т.к. самым важным был процесс совершенствования принятой другой формы. Окончанием наблюдения было мое возвращение в обычную реальность. Ясно, что этот процесс также требовал от дон Хуана максимального наблюдения, хотя самого процесса я вспомнить не мог.

Наблюдение, необходимое для состояний, вызванных *Jornoroga williasii* было сочетанием двух других. Дон Хуан находился рядом со мной как можно дольше, хотя никоим образом не пытался направлять меня в необычную реальность или из нее.

Второй уровень измененного порядка в необычной реальности - это, по-видимому, внутренние стандарты или, по-видимому, внутреннее расположение ее составляющих элементов. Я дал ему название "внутренний уровень" и здесь я допускаю, что составляющие элементы являлись субъектами трех основных процессов, которые представлялись результатом руководства дон Хуана:

- 1 - движение в направлении особенного,
- 2 - движение в направлении более экстенсивного диапазона оценки, и
- 3 - движение в направлении более прагматичного использования необычной реальности.

Движение в направлении особенного представляло собой продвижение составляющих элементов каждого последующего состояния необычной реальности к большей точности и специфичности. Оно влекло за собой два момента: 1 - движение в направлении особых отдельных форм, и 2 - движение в направлении особых общих результатов.

Под движением в направлении особых отдельных форм подразумевалось, что составляющие элементы были аморфно знакомы на ранних состояниях необычной реальности и стали особыми и незнакомыми в поздних состояниях. Это движение, по-видимому, охватывало два уровня изменения в составляющих элементах необычной реальности:

- 1 - прогрессирующая сложность воспринимаемой детали и
- 2 - прогрессия от знакомых к незнакомым формам.

Прогрессирующая сложность воспринимаемой детали означает, что в каждом последовательном состоянии необычной реальности те ежеминутные подробности, которые я воспринимал, как составляющие этих элементов, становились более сложными. Я пришел к выводу, что усложнялась сама структура составляющих элементов, но их более мелкие составляющие не перепутывались. Возрастающая сложность скорее означала более гармоничное восприятие каких-то деталей, которое варьировалось от впечатлений от каких-то неясных форм в начале состояний до восприятия мною мельчайших подробностей на поздней стадии.

Прогрессия от знакомых к незнакомым формам означает, что сначала форма составляющих элементов либо напоминала формы, существующие в обычной реальности или, по крайней мере, ассоциировались с повседневной жизнью. Но при последующих состояниях необычной реальности особые формы, составляющие форм и схема расположения элементов становились постепенно незнакомыми до тех пор, пока я был уже не в состоянии ассоциировать их с чем-либо в обычной реальности.

Прогрессия составляющих элементов в направлении особых общих результатов означала приближение конечного общего результата, который я достигал в каждом отдельном состоянии необычной реальности, к тому, которого хотел дон Хуан, когда речь шла о подтверждении правила, т.е. необычная реальность вызывалась для подтверждения правила и подтверждение становилось все более специфическим при каждой последующей попытке.

Вторым общим процессом внутреннего уровня необычной реальности было движение в направлении расширения диапазона

оценки. Другими словами, это та самая цель, которую я преследовал на каждом последующем этапе состояния необычной реальности, стремясь с каждым разом концентрироваться на как можно более большем количестве объектов. Предмет обсуждения здесь - это либо существует какая-то одна область, которая расширяется, либо моя способность к восприятию увеличивается с каждым следующим состоянием. Учение дона Хуана

подтверждало мысль о том, что это была целая область, и я назвал эту воображаемую область "диапазон оценки". Ее прогрессирующее расширение состояло в сенсорной оценке, которую я сделал на основе составляющих необычной реальности, существующих в каком-то определенном диапазоне. Я оценил и проанализировал эти составляющие элементы, как мне кажется, сенсорно и по всем данным я почувствовал тот диапазон, в котором они существуют экстенсивно и всеобъемлюще в каждом следующем состоянии.

Диапазон оценки бывает двух видов:

- 1) зависимый диапазон и
- 2) независимый диапазон.

Зависимый диапазон - это область, в которой составляющие элементы были предметами физического окружения, которые я осознавал в предыдущем состоянии обычной реальности.

Независимый диапазон, напротив, представлял собой ту область, в которой составляющие элементы необычной действительности, по-видимому, существовали сами по себе, независимо от физического окружения предшествующей обычной реальности.

Если говорить о диапазоне оценки, то дон Хуан придерживался мнения о том, что каждый из двух олли и мескалито обладали способностью вызывать обе формы восприятия. Хотя мне кажется, что *datura inoxia* обладает большей способностью вызывать независимый диапазон, хотя и в аспекте физического полета, который я не воспринимал достаточно долго для того, чтобы его оценить; диапазон оценки был ясно зависимым. *Psilocybe mexicana* обладала способностью создавать зависимый диапазон; *Ipomoea williamsii* обладала способностью создавать оба.

Я предполагаю, что дон Хуан использовал эти разные свойства для подготовки специального соглашения. Другими словами, при

состояниях, вызванных *datura innoxia*, составляющие элементы, не имеющие обычного соглашения, существовали независимо от предшествующей обычной реальности. В случае *psilocybe mexicana* отсутствие обычного соглашения включало составляющие элементы, зависящие от окружающей среды, предшествующей обычной реальности. При применении *lornorhiza williamsii* некоторые составляющие элементы определялись окружающей средой, тогда как другие не зависели от нее. т.о., использование этих трех растений вместе, по-видимому, было предназначено для того, чтобы создать широкое восприятие недостатка обычного соглашения по составляющим элементам необычной реальности.

Последний процесс внутреннего уровня необычной реальности - это прогрессия, которую я воспринял при каждом следующем состоянии в направлении более прагматичного использования необычной реальности. Эта прогрессия, по-видимому, соотносится с мыслью о том, что каждое новое состояние было более сложной стадией обучения, и что возрастающая сложность каждой новой стадии требовала более содержательного и прагматичного использования необычной реальности. Эта прогрессия была наиболее заметна при применении *lornorhiza williamsii*: одновременное существование зависимого и независимого диапазонов оценки при каждом из состояний сделало прагматическое использование необычной реальности более экстенсивным, т.к. оно покрывало оба диапазона сразу.

Управление исходом особых состояний обычной реальности создавало, по-видимому, порядок во внутреннем уровне, порядок характеризовался прогрессией составляющих элементов в направлении осознания; ===== . Эти характерные черты, возможно, не были столь очевидны из-за недостатка у меня опыта, я впервые испытал состояние необычной реальности.

Невозможно было выяснить влияние предыдущих указаний донна Хуана на реальный ход опыта, однако его мастерство в руководстве исходом последующими состояниями необычной реальности с этой точки зрения совершенно очевидно.

По моим воспоминаниям об опыте он отобрал определенные разделы для того, чтобы направлять прогрессию к отдельным особым формам и особым общим результатам. Он взял отчет о моих действиях с собакой и связал его с идеей о том, что мескалито являлся видимой сущностью. Он способен принимать любые формы, кроме того, он являлся сущностью вне других.

Отчет о моих действиях также помог дону Хуану установить прогрессию в направлении расширенного диапазона оценки, здесь прогрессия была в направлении зависимого диапазона. Дон Хуан положительно расценил тот факт, что я двигался и действовал в необычной реальности почти также, как я действовал бы в повседневной жизни.

Прогрессия в направлении более прагматичного использования необычной реальности была установлена при негативной оценке моей неспособности логически воспринимать составляющие элементы. Дон Хуан советовал не использовать возможность рассмотреть эти элементы беспристрастно и точно; этот подход сформировал две общие характеристики необычной реальности: она была прагматична и оценивалась сенсорно.

Недостаток обычного соглашения для составляющих элементов был порожден чередованием положительных и отрицательных акцентов на взгляды наблюдателей, следивших за моим поведением в течение первого состояния необычной реальности.

Подготовительный период, следующий за первым состоянием необычной реальности длился более года. Дон Хуан использовал это время для того, чтобы ознакомить меня с большим количеством составляющих понятий человека знания и чтобы раскрыть какие-то части правила двух олли. Он также вызвал неглубокое состояние необычной реальности, чтобы проверить мое родство с олли, содержащимся в *datura innoxia*. Дон Хуан использовал эти смутные ощущения в этом неглубоком состоянии для того, чтобы обрисовать основные характеристики этого олли по контрасту с выделенными воспринимаемыми характеристиками мескалито.

Третьим шагом в процессе подготовки специального соглашения по подтверждению правила был вызов еще одного состояния необычной реальности при помощи *lornoroga williamsii*.

Предыдущие указания дон Хуана, по-видимому, заставили меня воспринять это второе состояние необычной реальности следующим образом:

так прогрессия направления особенного дала возможность визуального восприятия некоей сущности, чья форма замечательно изменилась от знакомой формы собаки на первой стадии до совершенно незнакомой формы какого-то человекоподобного существа, существующего, по-видимому, без меня.

Прогрессия в направлении расширенного диапазона оценки в моем восприятии процесса была очевидна. На протяжении этого процесса диапазон оценки был как зависимым, так и независимым, хотя большинство составляющих элементов зависело от окружающих условий предшествующего состояния обычной реальности.

Прогрессия в направлении более прагматического использования необычной реальности была возможна самой замечательной особенностью моего второго состояния. Мне стало ясно, что вне обычной реальности можно передвигаться.

Также я рассмотрел аккуратно и тщательно составляющие элементы. Я отчетливо воспринял их стабильность, индивидуальность и отсутствие соглашения. Из моего воспоминания об опыте дон Хуан подчеркивал следующее: при прогрессии в направлении специфического он позитивно оценил мой рассказ о том, что я видел мескалито, как некую человекоподобную сущность. Здесь спекуляция концентрировалась вокруг идеи о том, что мескалито способен быть учителем и также защитником. Для того, чтоб направить прогрессию к расширенному диапазону оценки, дон Хуан положительно акцентировал отчет о моем путешествии, которое, очевидно, произошло в зависимом диапазоне, он также положительно отнесся к тем визуальным сценам, которые я наблюдал с помощью мескалито, сценам, которые, по-видимому, не зависят от составляющих элементов, предшествующей обычной реальности.

Отчет о моем путешествии и эти сцены, также дали дону Хуану возможность направлять эту прогрессию к более прагматичному использованию необычной реальности. Сначала он выдвинул мысль

о том, что возможно получить указания, затем интерпретировал эти сцены, как уроки, касающиеся правильного образа жизни.

На некоторые участки моих воспоминаний, касающиеся восприятия ненужных сущностей, внимание совсем не обращалось, поскольку их нельзя было использовать для установления направления внутреннего порядка.

Следующее, третье состояние необычной реальности вызвали для подтверждения правила, олли при этом содержался в *datura innoxia*. Впервые был важным и заметным подготовительный период. Дон Хуан представил методы манипуляции и раскрыл, что специфической целью, которую я должен был подкрепить, является гадание.

Его предыдущее руководство тремя аспектами внутреннего порядка дало следующие результаты: прогрессия к специфическому проявилась в моей способности воспринимать олли, как качество, то есть я подтвердил уверенность в том, что олли является абсолютно невидимым. Эта прогрессия также вызвала особое восприятие серии образов, сходные с теми, которые я наблюдал с помощью мескалито. Дон Хуан интерпретировал эти сцены, как колдовство или подтверждение специфической цели правила.

Восприятие этой серии сцен повлекло за собой прогрессию к расширенному диапазону оценки. В этот раз диапазон не зависел от окружающих условий предшествующей обычной реальности. Эти сцены не накладывались на составляющие элементы в отличие от образов, которые появлялись передо мной под влиянием мескалито, в самом деле, не было других составляющих элементов, кроме тех, которые являлись частью этих сцен. Другими словами, общий диапазон оценки был независим.

Восприятие совершенно независимого диапазона также выявило прогрессию к более прагматичному использованию необычной реальности. Угадывание подразумевало возможность утилитарно оценить увиденное.

Для того, чтобы направить прогрессию к специфическому, дон Хуан положительно отметил мысль о том, что передвигаться в независимом диапазоне оценки собственными средствами невозможно. Он объяснил движение там, как косвенное, и в момент

его завершения в качестве инструмента выступали ящерицы. Для того, чтобы установить направление второго аспекта внутреннего уровня прогрессии к расширенному диапазону оценки он сконцентрировался на мысли о том, что сцены, воспринятые мною, являющиеся ответом на гадание, можно было наблюдать и продлить по моему желанию. Для направления прогрессии к прагматическому использованию необычной реальности дон Хуан подчеркнул, что угадываемая тема должна быть простой для получения приемлемого результата.

Четвертое состояние необычной реальности было вызвано также для подтверждения правила олли, содержащегося в *datura inoxia*. Специфическая цель подтверждающего правила касалась состояния полета, как еще одного аспекта движения.

Результатом направления прогрессии по направлению к специфическому, возможно, является восприятие полета в воздухе. Это ощущение было обостренным, хотя ему недоставало глубины прежних восприятий и действий, которые я выполнял в необычной реальности. По-видимому, телесный полет происходил в зависимом диапазоне оценки, а за ним, по-видимому, следовало продвижение собственными силами, являющимися, возможно, результатом прогрессии в направлении более широкого диапазона оценки.

Два других аспекта ощущения полета в воздухе, возможно, являются результатом направления прогрессии в сторону более прагматичного использования необычной реальности. В первую очередь это были восприятие расстояния, то восприятие, которое создало реальное ощущение полета, во-вторых, возможность придать направление этому воображаемому движению.

Во время последующего подготовительного периода дон Хуан спекулировал на якобы вредной природе олли, содержащегося в *datura inoxia*. Он выделил следующие части моего отчета: для направления прогрессии к специфическому он положительно отметил мои воспоминания о полете. Хотя я не воспринял составляющие элементы того состояния необычной реальности с привычной к тому времени ясностью, мое ощущение движения было очень определенным, и дон Хуан использовал его для подкрепления специфического результата движения. Прогрессия к более

прагматичному использованию необычной реальности была достигнута путем перемещения акцента на мысль о том, что маги могут летать на громадные расстояния, теория, которая позволяет предположить возможность для человека передвигаться в зависимом диапазоне оценки, а затем перевести это движение в обычную реальность.

Пятое состояние необычной реальности было вызвано олли, содержащимся в *psilocybo mexicana*. Это растение использовалось впервые, поэтому полученное состояние можно рассматривать, как тест, а не как подтверждение правила. Во время подготовительного периода дон Хуан дал лишь способ манипуляции: т.к. он не раскрыл специфической цели, которую надо было бы проверить, я не поверил, что это состояние было вызвано для подтверждения правила. Все же направление внутреннего уровня необычной реальности, установленное ранее, видимо, закончилось со следующими результатами.

Направление прогрессии к специфическим общим результатам создало у меня впечатление, что эти два олли отличались друг от друга, а каждый в отдельности отличался от мескалито. Я воспринял олли, содержащегося в *psilocybo mexicana*, как некое качество - бесформенное и невидимое, и создает ощущение бестелесности. Прогрессия в направлении расширенного диапазона оценки имела результатом ощущение, что общие условия предшествующей обычной реальности, оставшиеся в моем сознании, могли быть использованы в необычной реальности, т.е. зависимый диапазон, видимо, распространялся на все. Прогрессия в направлении более прагматичного использования необычной реальности создала особое ощущение, что я был в состоянии проходить сквозь составляющие элементы внутри зависимого диапазона оценки, несмотря на тот факт, что они являлись обычными элементами повседневной жизни.

Дон Хуан не требовал обычного изложения опыта, отсутствие специфической цели как бы делало это состояние необычной реальности переходной стадией. Однако, во время последующего подготовительного периода он обдумывал некоторые моменты моего поведения во время опыта.

Он отрицательно отнесся к тому логическому барьеру, который мешал мне поверить, что можно проходить сквозь одушевленные и неодушевленные предметы. С этим предположением он направлял прогрессию в сторону специфического общего результата движения сквозь составляющие элементы необычной реальности, воспринимаемой в зависимом диапазоне оценки.

Дон Хуан использовал те же самые наблюдения для того, чтобы направить второй аспект внутреннего уровня, расширенного диапазона оценки. Если возможно движение сквозь одушевленные и неодушевленные предметы, то зависимый диапазон должен соответственно расшириться, он должен покрыть общие окружающие условия предшествующей обычной реальности, которая осознавалась человеком в любое данное время, т.к. движение влекло за собой постоянные перемены окружающих условий. В том же предположении ясно говорилось о том, что необычную реальность возможно применять более прагматично. Продвижение сквозь предметы и живые существа подразумевало определенную точку продвижения, недоступную магу в обычной реальности.

На следующем этапе дон Хуан использовал серию из трех состояний необычной реальности, вызванных *lornorhiza williamsii*, для дальнейшей подготовки специального соглашения по подтверждению правила. Эти три состояния воспринимались, как единое целое, т.к. они происходили в течение четырех дней подряд, а в течение нескольких часов между ними какого-либо общения с доном Хуаном у меня не было. Внутренний порядок этих трех состояний также рассматривался, как единое целое с соответствующими характеристиками. Прогрессия в направлении специфического создала условия для восприятия мескалито, как видимой человекоподобной сущности, способной обучать. Эта способность давать уроки значит, что мескалито способен к общению с людьми.

Прогрессия в направлении расширенного диапазона оценки достигла момента, когда я воспринимал оба диапазона одновременно, и я был неспособен отличить их друг от друга за исключением сферы движения. В зависимом диапазоне я мог

передвигаться своими способами и по своему желанию, но в независимом диапазоне я мог передвигаться лишь с помощью мескалито. Например, уроки мескалито включали серию сцен, которые я мог лишь наблюдать. Прогрессия в направлении более прагматичного использования необычной реальности выразилась в идее о том, что мескалито мог на самом деле давать уроки, как следует жить.

Во время подготовительного периода, следующего за последним состоянием необычной реальности в этой серии, дон Хуан выбрал следующие разделы. Для прогрессии в направлении специфического он положительно расценил мысль о том, что мескалито являлся инструментом для продвижения человека сквозь независимый диапазон оценки, и что мескалито был существом дидактическим, способным обучать путем ввода человека в воображаемый мир. Он также высказал предположение о том, что мескалито произнес свое имя и предположительно обучил меня некоторым песням, эти два момента были приведены в качестве примера способности мескалито быть защитником. Тот факт, что я воспринял мескалито, как свет, дает основание предполагать, что он принял абстрактную, постоянную для меня форму.

Выбор этих разделов помог дону Хуану в направлении прогрессии к расширенному диапазону оценки. В течение этих трех состояний необычной реальности я ясно воспринял, что зависимый диапазон и независимый диапазон - это два отдельных аспекта необычной реальности, одинаково важные. Независимый диапазон являлся той областью, в которой мескалито давал свои уроки, и т.к. эти состояния необычной реальности предположительно вызывались только для того, чтобы получить эти уроки, эта область имела особое значение. Мескалито являлся защитником и учителем - это означало, что он был видим, хотя его форма никак не была связана с предшествующим состоянием обычной реальности. С другой стороны, человек должен был путешествовать, т.е. передвигаться в необычной реальности в поисках уроков мескалито, эта мысль свидетельствовала о значимости зависимого диапазона.

Эта прогрессия в направлении более прагматичного использования необычной реальности определялась уроками

мескалито. Дон Хуан построил эти уроки, как несущественные для жизни человека. Вывод был совершенно ясным - необычную реальность можно использовать более прагматично для сопоставления с ценностями обычной реальности. Впервые дон Хуан сформулировал это.

Последующее состояние необычной реальности, девятое по счету, было вызвано для подтверждения правила олли, содержащегося в *datura inoxia*. Специфическая цель, предмет подтверждения, связана с обожествлением, и предыдущее направление внутреннего уровня закончилось следующими моментами. Прогрессия в направлении специфических общих результатов создала восприятие ряда последовательных сцен, которые должны были быть как бы голосом ящерицы, излагающей подлежащие обожествлению события, и ощущение реального голоса, описывающего такие сцены. Прогрессия в направлении независимого диапазона оценки результировала в восприятии экстенсивного и совершенно независимого диапазона, свободного от чуждого влияния обычной реальности. Прогрессия к более прагматичному использованию необычной реальности закончилась утилитарными возможностями разработки независимого диапазона. Дон Хуан выбрал именно это направление, т.к. предполагал возможность использования соответствующих моментов независимого диапазона, применяя их в обычной реальности. Т.о., божественные сцены обладали очевидной прагматической ценностью, т.к. они давали видение действий, совершаемых другими, действий, к которым не было доступа обычными способами.

Во время последующего подготовительного периода дон Хуан больше обращал внимание на составляющие темы человека знания. Он, по-видимому, подготовился перейти к поискам лишь одного или двух олли, олли хумито. В то же время он положительно отнесся к мысли о том, что у меня было влечение к олли, содержащемуся в *datura inoxia*, т.к. он дал мне возможность убедиться в гибкости правила, когда я сделал ошибку в ходе манипуляций. Мое допущение о том, что дон Хуан был готов прекратить преподавание правила олли, содержащегося в *datura inoxia*, получило подтверждение, когда он не выделил какие-либо области моих воспоминаний об опыте,

чтобы объяснить управление внутренним уровнем последующих состояний необычной реальности.

Затем следовала серия из трех состояний необычной реальности, вызванных для подтверждения правила олли, содержащегося в *psilocube mexicana*. Их рассматривали, как одно целое. И, хотя между ними был значительный промежуток времени, во время этих интервалов дон Хуан не предпринимал попыток выдвинуть какие-то предположения по аспектам их внутреннего порядка.

Первое состояние этой серии было неясным, оно быстро закончилось и его составляющие элементы не были четкими. Оно было больше похоже на переходную стадию, чем на само состояние необычной реальности.

Второе состояние было более глубоким. Я впервые отдельно воспринял переходную стадию в необычную реальность. Во время этой первой переходной стадии дон Хуан обнаружил, что специфическая цель правила, которое я должен был подтвердить, была связана с еще одним аспектом движения, аспектом, требовавшим его неусыпного наблюдения, я его определил, как "движение путем принятия другой формы". В результате стали очевидны два аспекта внешнего уровня необычной реальности: переходные стадии и наблюдение учителя.

Дон Хуан использовал свое наблюдение во время первой стадии для того, чтобы заострить внимание на последующем управлении тремя аспектами внутреннего уровня. В первую очередь его усилия были направлены на то, чтобы дать специфический общий результат, направляя меня к ощущению, будто бы я принял форму ворона.

Возможность принимать другую форму для того, чтобы передвигаться в необычной реальности, в свою очередь повлекла за собой расширение зависимого диапазона оценки, единственной области, где такое передвижение возможно.

Прагматическое использование необычной реальности состояло в том, что меня направляли к концентрированию моего собственного внимания на определенных составляющих элементах зависимого диапазона для того, чтобы использовать их в качестве ориентиров для движения.

Во время подготовительного периода, следовавшего за вторым состоянием данной серии, дон Хуан отказался высказывать какие бы то ни было предположения по поводу моего опыта. Он интерпретировал второе состояние, как просто еще одну продленную переходную стадию. Первостепенной в учении, однако, являлась третья стадия. На этой стадии процесс управления внутренним уровнем достиг кульминации в следующих результатах: прогрессия по направлению к специфическому создала ощущение, что я настолько вошел в альтернативную форму, что начал к ней физически приспосабливаться, в частности изменив способ смотреть. Результатом этого приспособления явилось мое восприятие новой грани зависимого диапазона оценки - мелочей, которые составляли составляющие элементы - это восприятие определенно расширило диапазон оценки. Прогрессия в направлении более прагматичного использования необычной реальности достигла кульминации в тот момент, когда я осознал, что в зависимом диапазоне можно передвигаться столь же прагматично, как ходить пешком в обычной реальности.

Во время подготовительного периода, следующего за последним состоянием необычной реальности, дон Хуан начал суммировать результаты по-другому. Он выбрал области для выводов до того, как услышал мой отчет, т.е. он требовал рассказа о том, что относилось к прагматичному использованию необычной реальности и к движению.

Из этих отчетов он вывел прогрессию в направлении специфического, положительно разрабатывая вервю о том, как я воплощался в форму ворона. Хотя особое внимание он обращал на движение после принятия этой формы. Движение являлось той областью моих воспоминаний, где он совмещал позитивные и негативные оценки. Он оценивал отчет положительно, когда он подтверждал идею о прагматической природе необычной реальности, или когда речь шла о восприятии составляющих элементов, которое дало мне возможность получить общее ощущение ориентации во время кажущегося перемещения в зависимом диапазоне оценки. Он негативно отметил мою

неспособность с точностью воспроизвести природу или направление такого движения.

При направлении прогрессии к расширенному диапазону оценки, дон Хуан сконцентрировался на моем рассказе о том особенном способе, с помощью которого я воспринял те подробности, которые формировали составляющие элементы в пределах зависимого диапазона. Его рассуждения привели меня к выводу о том, что если можно видеть мир глазами вороны, то зависимый диапазон оценки должен углубиться и расшириться для того, чтобы охватить весь спектр обычной реальности.

Для того, чтобы управлять прогрессией к более прагматичному использованию неординарной реальности дон Хуан объяснил мне особый способ восприятия составляющих элементов, как видение мира вороной. Этот способ позволял видеть предполагаемый вход в диапазон явлений, находящихся за пределами нормальных возможностей в обычной реальности.

Последний опыт, записанный в моих заметках, - это специальное состояние обычной реальности; дон Хуан вызвал его, изолировав составляющие элементы обычной реальности через опыт своего собственного поведения.

Эти общие процессы, применяемые при управлении внутренним уровнем необычной реальности во время второго специального состояния обычной реальности дали следующие результаты. Прогрессия в направлении специфического дала легкую изоляцию многих элементов ординарной реальности. При первом специальном состоянии обычной реальности те немногие составляющие элементы, которые были изолированы в процессе получения информации об окружающей среде, также трансформировались в незнакомые формы, лишённые обычного соглашения, однако во втором специальном состоянии обычной реальности его составляющие элементы были многочисленны и, хотя это были знакомые элементы, они, возможно, утратили возможность к обычному соглашению. Возможно, такие составляющие элементы охватывали всю окружающую среду бывшую в пределах моего сознания.

Возможно, дон Хуан вызвал это второе специальное состояние для укрепления связи между обычной и необычной реальностью, развивая мысль о том, что большая часть, если не все составляющие элементы обычной реальности могли утрачивать свою способность иметь обычное соглашение.

С моей собственной точки зрения последнее специальное состояние являлось окончательным итогом моего обучения. Страшное воздействие ужаса на уровень трезвого сознания обладало особенностью подрывать уверенность в том, что реальность повседневной жизни была абсолютно реальной, уверенность, что я в вопросах обычной реальности мог снабдить себя соглашением неограниченно. До этого момента курс моего обучения представлялся непрерывным строительством в направлении разрушения этой уверенности. Дон Хуан использовал каждую грань своего драматического влияния для того, чтобы достичь этого разрушения во время этого последнего специального состояния, факт, подсказывающий мне, что полное крушение этой уверенности уничтожило бы тот последний барьер, который отделял меня от принятия существования отдельной реальности: реальности специального соглашения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основы структурного анализа.

Оперативный порядок.

Раздел первый.

Человек знания

стать человеком знания - вопрос узнавания *учения*.

Открытых требований не существует.

Существуют скрытые требования.

Ученик выбирается безликой силой.

Один выбран *эскогидо*.

Решения силы выражались посредством знамений.

Человек знания имел непоколебимое намерение.

Умеренность.
Трезвость суждения.
Недостаток свободы для инноваций.
Человек знания обладал ясностью разума.
Свобода поиска пути.
Знание специфической цели.
Быть подвижным.
Стать человеком знания - вопрос напряженного труда.
Драматическое усилие воли.
Сила.
Наличие вызова.
Человек знания являлся воином.
Он должен был иметь уважение.
У него должно быть чувство страха.
Он должен быть настороже.
Осознание ожидаемого движения.
Он должен быть уверен в себе.
Становиться человеком знания - это непрерывный процесс.
Он должен возобновлять желание стать человеком знания.
Он был непостоянен.
Он должен следовать по выбранному пути от всего сердца.
Бесстрастен.
Мягок.
Предсказуем.
Оказывал благотворное влияние на характер своих последователей.
Он давал состояние экстаза.
Олли можно было приручить.
Олли был средством передвижения.
Олли, содержащийся в *datura innoxia*, был непредсказуем.
Олли, содержащийся в *psilocybe mexicana*, был предсказуем.
Олли являлся помощником.
Раздел третий.
Олли имел правило.
Правило было негибким.
Исключение было результатом прямого вмешательства олли.

Правило было некумулятивным.
Правило подтвердилось в ординарной реальности.
Правило подтвердилось в необычной реальности.
Состояние необычной реальности.
Необычная реальность была утилизируема.
Необычная реальность имела составляющие элементы.
Составляющие элементы обладали стабильностью.
Они были неповторимы.
Им недоставало обычного соглашения.
Специфические цели правила.
Первая специфическая цель, тестирование (datura inoxia).
Способ манипуляции, глотание.
Вторая специфическая цель, гадание (datura inoxia).
Способ манипуляции, глотание-поглощение.
Третья специфическая цель, полет тела (datura inoxia).
Способ манипуляции, глотание-поглощение.
Четвертая специфическая цель, тестирование (psilocybo mexicana).
Осознание намерения.
Способ манипуляции, глотание-вдыхание.
Пятая специфическая цель, движение (psilocybo mexicana).
Способ манипуляции, глотание-вдыхание.
Шестая специфическая цель, движение путем принятия другой формы (psilocybo mexicana).
Способ манипуляции, глотание-вдыхание.

Раздел второй

человек знания имел олли.
Олли не имел формы.
Олли воспринимался, как качество.
Олли содержался в datura inoxia.
Он был подобен женщине.
Он был собственником.
Он был неистов.
Он был непредсказуем.
Он имел вредное влияние на характер своих последователей.
Он давал чрезмерную силу.
Олли, содержащийся в psilocybo mexicana.

Он мужского типа.
четвертый раздел.
Правило подтверждено специальным соглашением.
Благодетель.
Подготовка специального соглашения.
Другие состояния необычной реальности.
Они были вызваны мескалитом.
Он был содержимым.
Он был содержимым силы.
Он не имел правила.
Ему не нужно было учиться.
Он был защитником.
Он был учителем.
Он имел определенную форму.
Необычная реальность была утилизируема.
неординарная реальность имела составляющие элементы.
Специальные состояния обычной реальности.
Они были вызваны учителем.
Подсказка от окружающей среды.
Подсказка поведения.
Суммирование опыта.
Воспоминание о событиях.
Описание составляющих элементов.
Эмфаза.
Положительная.
Отрицательная.
Отсутствие эмфазы.
Управление специальным соглашением.
Внешний уровень необычной реальности.
Подготовительный период.
Период, предшествующий необычной реальности.
Период, следующий за необычной реальностью.
Переходные стадии.
Наблюдение учителя.
Внутренний уровень неординарной реальности.
Прогрессия к специфическому.

Специфические единичные формы.
Прогрессирующая сложность воспринимаемой детали.
Прогрессия от знакомых к незнакомым формам.
Специфические общие результаты.
Прогрессия к расширенному диапазону оценки.
Зависимый диапазон.
Независимый диапазон.
Прогрессия к более прагматичному применению необычной реальности.
Прогрессия к специфическому в специальных состояниях ординарной реальности.
Концептуальный порядок.
Ученик.
Ложное принятие концептуального порядка.
Настоящее принятие концептуального порядка.